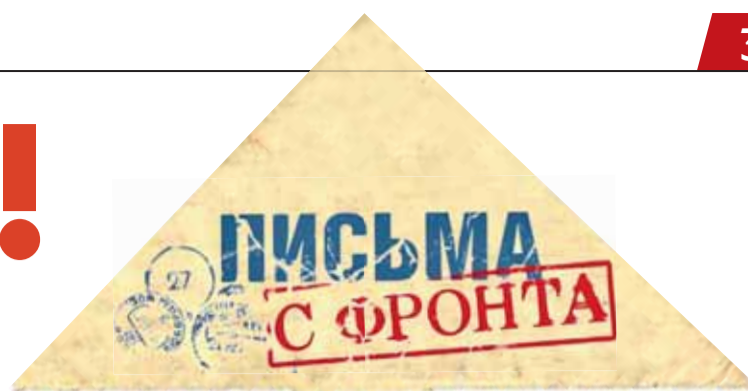

75 ПОБЕДА!

1945-2020

ТАМ И ПЕТЯ НАШ БЕЖИТ...

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

Письма с войны. Как их ждали. Короткие весточки с фронта становились единственным ответом на самый важный вопрос: «Жив ли?» В маленьких листках, написанных бойцами в окопах и землянках, слова любви своим близким, мечты о послевоенном счастье, неприукрашенная история войны о большом и трудном времени. Они как голоса, которым никогда не умолкнуть, как бы далеко ни отодвинулось время. Они живут, говорят с нами, рассказывают...

...Я держу в руках пожелтевший треугольник со штампом полевой почты. Кажется, прикасаюсь к самому сокровенному человеческой души. Около 80 лет назад его отправил своим родным с Ленинградского фронта солдат, наш земляк Пётр Евстигнеев. 15 дорогих сердцу весточек бережно хранятся сегодня в семейном архиве моей коллеги, главного редактора «Королёв ТВ» Евгении Дудниковой.

— У моей бабушки Антонины Беляковой (Евстигнеевой) было восемь братьев и сестёр, большая семья, — рассказывает Женя. — Среди них и Петя Евстигнеев. В первые годы войны он трудился в нашем городе на заводе №8. И как работник оборонного предприятия имел право не идти на фронт. Но ушёл добровольцем.

С фронта пришло 15 писем. Это были треугольники, открытки. Одни написаны ручкой, другие карандашом. На какие-то упали капли дождя, и чернила расплылись... Некоторые письма были краткими, немногословными, о себе рассказывал немного, больше спрашивал, как живут на новом месте его родные.

Вот весточка уже с фронта.

...Жив, но не здоров, а ранен. Впрочем, пока дойдёт письмо до вас, я снова отправлюсь на фронт. Сейчас я в госпитале пересылочном, жду отправки в постоянный госпиталь. Ранен 14 марта во время атаки. За меня не беспокойтесь. Мне писем не пишете, так как не успеет ваше письмо ко мне прийти, как я буду отправлен в другое место. Я вам регулярно в месяц два раза буду писать.

Он понимал, как тяжело и в тылу. Переживал, что далеко от родных и не может оказать им помощь. 7 мая 1943 года:

...Барахло моё продавайте. Вам жить нужно сейчас. Пальто, костюм и другую дрянь — всё на питание. Обо мне не беспокойтесь! Жив буду — проживу. Но сейчас моё дело фронтовое-военное. Ну, до свидания; бумага кончилась, кончаю и письмо.

— Петя был очень внимательным и добрым братом, хорошим товарищем. Всегда передавал привет с фронта заводским друзьям, — продолжает Евгения. — На фронте он получил несколько осколочных ранений. Но писал об этом кратко.

...Обо мне не беспокойтесь. Зажило всё как на собаке. Снова смогу пойти бить немчуру-саранчу.

Военная цензура — он не мог прямо написать, где находится. Поэтому давал родным какие-то ориентиры и подсказ-

ки, понятные только им: «Я нахожусь в той же области, где был в 1940 г. осенью».

В одном из писем чернила вверху расплылись, но Петя указывает номер полевой почты, и его прочитать можно:

...Только вывел цифру, как капнула с потолка каплюшка. Пишу в землянке, так что остальное должны догадываться. Ну, пришлось каплюшку рукавом стереть. Бросать открытку жалко — последняя.

Ему важно, что знают за линией фронта о последних событиях войны, он верил в победу.

... Напишите, какого мнения вы о наступлении на Орловско-Курском, Белгородском направлении. Как вам нравятся отставка Муссолини. Вот какие дела творятся на белом свете. Всё это значит, что Гитлер со своей кликой задыхается. Ну, будьте здоровы.

— Это было его последнее письмо. — Женя показывает мне похоронку — так называли этот «чёрный» листок в народе. — Убит 19 августа 1943 года на Ленинградском фронте. Похоронка пришла в Свердловск, куда был эвакуирован оборонный завод №8 и семья бабушки. Их приютила в своём доме одна женщина. Было очень голодно. Однажды на рынке добыли очистки от картошки и чуть все не отравились. Я в тех краях не была, но мои друзья ездили в командировку, и я попросила сходить на то место, где в эва-

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! СОБЫТИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ОТРАЖЕНЫ ВО МНОЖЕСТВЕ ДОКУМЕНТОВ. НО ИМЕННО ПИСЬМА ТРОГАЮТ НАШИ СЕРДЦА, ЗАСТАВЛЯЮТ ВСПОМНИТЬ О ЛИХОЛЕТЬЕ, ЗНАТЬ ПРАВДУ, ПЕРЕЖИВАТЬ И ЗАДУМЫВАТЬСЯ. ПРИСЫЛАЙТЕ НА НАШУ ЭЛЕКТРОННУЮ ПОЧТУ INFO@KALININGRADKA-KOROLYOV.RU ИЛИ ПРИНОСИТЕ К НАМ В РЕДАКЦИЮ (УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 27) ЭТИ ЦЕННЫЕ АРТЕФАКТЫ. СЕГОДНЯ ОНИ НАШЕ ОБЩЕЕ ДОСТОЯНИЕ, ПАМЯТЬ О ТЕХ НЕЗАБЫВАЕМЫХ ГОДАХ, О ТЕХ, КТО СРАЖАЛСЯ ЗА СВОЮ ЗЕМЛЮ И НЕ ВЕРНУЛСЯ С ПОЛЕЙ БИТВ. МЫ РАССКАЖЕМ О НИХ.

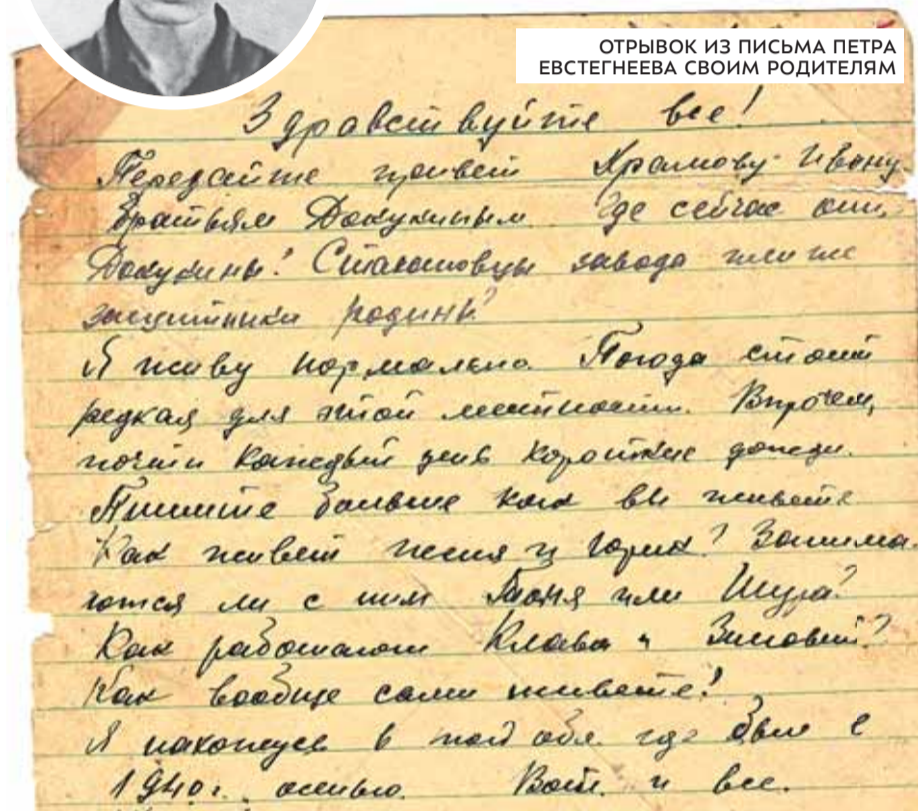
куации жили мои родные. Но, к сожалению, старых построек уже не осталось. Только рядом несколько деревянных двухэтажных домов. В таком жили и они.

Петя воевал в пехоте. Бабушка, когда видела в фильмах бегущих в атаку солдат, повторяла: «Всегда кажется, что там и Петя наш бежит...»

Она многое сделала для того, чтобы на плитах Мемориала Славы в Королёве было высечено и его имя — среди имён тех, кто ушёл на фронт из Калининграда и не вернулся домой. Чтобы все вну-

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА ПЕТРА ЕВСТЕГНЕЕВА СВОИМ РОДИТЕЛЯМ

ки знали о нём. И я, конечно, прихожу к Мемориалу. Мой дедушка Василий Иванович Беляков тоже фронтовик, служил в мотоциклетном полку. Защищал Москву. С боями прошёл Смоленск, Минск, Орёл, Кёнигсберг, Восточную Пруссию. Его война с салютом Победы не закончилась. Их отправили дальше — в Маньчжурию и Японию. По рассказам дедушки, там были очень тяжёлые бои.

Но нашей семье повезло. Он вернулся с войны живым, и я помню, как 9 Мая мы вместе с ним и бабушкой проходили по улицам города — к Мемориалу. В колонне шли фронтовики. Недавно я увидела нас в архивных кадрах «Королёв ТВ». Мне там лет восемь... Сейчас его уже нет со мной. Нет и бабушки. Я храню его ордена, красноармейскую книжку. Я им горжусь, и он гордился внуками. Был рад жизни. Однажды я делала программу о фронтовике, который освобождал Смоленск. Благодаря таким встречам я, как фрагменты мозаики, собираю и историю своей семьи.

Если для меня фронтовая история была более понятна по рассказам моих родственников, героев моих репортажей, то история концлагерей и людей, которые там находились, оставалась чем-то далёким от меня. Но в этом го-

ду я почувствовала, что мне нужно в этом разобраться. Объяснить не могу. Недавно я съездила в «Аушвиц-Биркенау», он находится рядом с небольшим городом Освенцим. До сих пор неизвестно точно, сколько человек здесь погибло. Когда идёшь по этой огромной территории, многое для себя понимаешь. Вроде бы и вышки, и колючая проволока невысокая, но никаких шансов спастись нет.

Меня удивляют люди, которые пишут на своих машинах необдуманные изречения: «Можем повторить!» или другие слоганы. Ведь я помню, как фронтовики говорили: «Мирного неба над головой!»

Несомненно, самое ценное — это воспоминания тех людей, которые ещё с нами и сохранили в себе силу говорить о фронтовом времени. Я считаю, что мы, журналисты, не должны ни приукрашивать, ни примешивать себя к этой правде. Одного ветерана, разведчика, я спросила, простил ли он тех, против кого воевал. И он честно признался, что даже спустя годы — нет. Это не злора, другое чувство: то, что он видел на фронте, не забыть. И ему до сих пор снится, как он и его товарищи выходят из окружения.

К сожалению, я не смогла вовремя записать рассказы дедушки и бабушки, но я внучка фронтовика и помню об этом.